

Наброски к истолкованию диалектики Фредрика Джеймисона

Кондрашов П.Н., Институт философии и права УО РАН
stif.lo@rambler

Вахрушева Е.А., Институт философии и права УО РАН
snowdrop7j@gmail.com

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотрения характерных особенностей диалектики американского философа-неомарксиста Фредрика Джеймисона. Авторы показывают, что Джеймисон привнес в марксистскую диалектику много новых эвристических идей (методологию тотализации и когнитивного картографирования, концепцию метасинхронии) и тем («поздний» капитализм, эстетическое преломление современного капитализма в постмодернизме). Однако при всем этом в мышлении Джеймисона сохраняются и углубляются основные черты диалектики К. Маркса, а именно: классовый подход, трансцендирующая сила диалектического метода, системность и конкретно-исторический анализ социального бытия.

Ключевые слова: диалектика, неомарксизм, Ф. Джеймисон, тотализация, тотальность, когнитивное картографирование, классовый подход, социальная обусловленность сознания

Введение

Рост интереса к марксизму в последние годы во всём мире свидетельствует о том, что неолиберальная модель мирового развития не просто исчерпала, но и морально дискредитировала себя¹, хотя она и продолжает своё инерционное движение по планете. В рамках этой глобализации-вестернизации-американизации вновь поднимает голову левое движение, во многих своих направлениях черпающее свои идеи из самых разных источников от анархизма, маоизма, троцкизма, ленинизма, анти- и альтерглобализма, ситуационизма, но в первую очередь – из обширного наследия Карла Маркса.

Однако с сожалением приходится констатировать тот печальный факт, что большей частью современные обращения к Марксу представляют собой некритическое и даже вульгарное «приложение» марксовых идей, высказанных в XIX в., к современным условиям. При этом из Марксова анализа капитализма выбрасывается самое, на наш взгляд, важное – его *конкретно-историческая диалектика*. Теоретики современных коммунистических партий и движений не видят принципиальной разницы между капитализмом эпохи Маркса, капитализмом эпохи Ленина, капитализмом, который сформировался после Второй мировой войны в эпоху «холодной войны», и, наконец, капитализмом современным, вернее, *постсовременным*. А ведь именно в фиксации такого рода конкретно-исторической специфики каждой ступени общественного развития и фокусируется душа марксизма.

На фоне подобных многочисленных примитивных «марксизмов» в современном марксизме и неомарксизме особо выделяется фигура американского философа

¹ См.: *Мартьянов В.С., Фишман Л.Г.* Россия в поисках утопий: от морального коллапса к моральной революции. М.: Весь мир. 2010. – 256 с.

Фредрика Джеймисона (род. В 1934 г.), теория которого вбирает в себя всё самое ценное как из теоретического багажа Маркса, и из различных версий марксизма (В.И. Ленин, Г. Лукач, В. Беньямин, Б. Брехт, Г. Маркузе, Л. Альтюссер, Ж.-П. Сартр), так и немарксистских теорий (З. Фрейд, Ж. Лакан, М. Бланшо). Джеймисон более известен своими работами в области эстетики.

В предлагаемой читателю статье нам хотелось бы обратить внимание на *диалектику* Ф. Джеймисона², и для этого есть несколько важных причин. Во-первых, после распада СССР и кризиса в советском и российском марксизме, теоретические дискуссии по проблемам диалектики практически прекратились, и сегодня у молодых марксистов о диалектике имеются весьма поверхностные представления, которые редуцируются к известной триаде и диалектической спирали, к тому же применяемым сугубо схоластически. В этом отношении изучение диалектики Джеймисона может встряхнуть наших марксистов и подвигнуть их к новым дискуссиям, ибо диалектика – по своей имманентной сущности – должна всегда следовать новым историческим реалиям и в противоречиях наличной фактичности выявлять элементы будущего.

Во-вторых, в современном марксизме мало внимания уделяется *системному* взгляду на социальную реальность. А характерной чертой философии Фредрика Джеймисона является её диалектический и тотализирующий характер, который, в частности, выражается в том, что американский теоретик устанавливает предельно чёткие взаимосвязи и зависимости между различными структурами социального бытия – экономическими, культурными, политическими и индивидуальными. Джеймисон – один из философов-марксистов, хотя и близкий к постмодернистам, но в отличие от них мыслящий действительно *системно*, масштабно, логично. И в этом плане он больше близок к Марксу, чем к неомарксистам Франкфуртской школы, Альтюссеру, Сартру и Лукачу, которых сам он называет своими учителями.

Наконец, диалектика Джеймисона схватывает, сохраняет и использует самое главное, на наш взгляд, в марксистской диалектике – её *конкретно-исторический и конкретно-социальный (классовый) подход*, о котором сегодня, к сожалению, многие марксисты позабыли, увлекаясь разного рода теориями «концов» – истории, идеологии, классовой структуры.

Характерные черты диалектики Ф. Джеймисона

Все работы Джеймисона насыщены самыми разнообразными диалектическими моментами. Даже лучше сказать так: все его тексты – это прямое применение диалектики для анализа самых разнообразных явлений от экономической структуры капитализма и классовой обусловленности идеологии до пространственного ландшафта мегаполисов и литературных произведений. Все теории, выдвигаемые Джеймисоном, – теории диалектические. Наверное, сегодня среди философов-марксистов не найдётся мыслителя, более пользующегося диалектикой, чем Джеймисон. Причем диалектика Джеймисона обнаруживает себя в самых разных контекстах, эксплицируя взаимосвязи между весьма отдалёнными социальными феноменами (например, между экономической системой «позднего» капитализма, или постфордизма, и архитектурой постмодерна³) Более того, подход американского философа к диалектике столь

² Переводы оригинальных текстов, цитируемых в статье, сделаны Е.А. Вахрушевой.

³ *Jameson F. Postmodernism, Or, the Cultural Logic of Late Capitalism.* – Durham: Duke University Press. 1990. P. 332; *Jameson F. The Seeds of Time.* – Columbia University

неординарен, что для его описания потребовалась бы обширная монография. Поэтому в данной статье мы попытаемся обрисовать только несколько самых общих черт диалектики Джеймисона.

1. Субъективная диалектика

Первое бросающееся в глаза при знакомстве с текстами Джеймисона, – то, что диалектика используется им только как диалектика *субъективная*, как *метод анализа*. Что касается диалектики *объективной* («диалектики природы» в духе Ф. Энгельса и диамата), то она, прямо не отвергаясь Джеймисоном, «выносится за скобки» рассмотрения в силу его приверженности идеям неомарксизма, истолкованного в постмодернистском ключе⁴. Однако это вовсе не означает, что Джеймисон отвергает объективное бытие противоположностей. Напротив, весь его анализ (и в первую очередь классового сознания) базируется как раз на априорном принятии объективного существования противоположности классовых интересов. Это важно учитывать именно в контексте постмодернистской направленности его мысли: для Джеймисона классовые интересы, идеология, классовая борьба, рабочее движение и т.д. – это не «нарративы», не «тексты» и не «дискурсы», а объективные данности капитализма, точно такие же, как отчуждение, нищета, безработица, голод, унижение, война, насилие.

2. Диалектика как экономический анализ капитализма

Важнейшей стороной *марксистской диалектики*, которую постоянно подчёркивает Ф. Джеймисон, является то, что она позволяет репрезентировать капитализм как *тотальность*. И прежде всего как *экономическую тотальность*. Так, интерпретируя I-й том «Капитала», Ф. Джеймисон пишет: «Мне хотелось сделать акцент на репрезентации капитализма как тотальности, как inferнального механизма, который может быть описан только диалектически»⁵. В этом Джеймисон видит несомненную заслугу Маркса: если либеральные экономисты рассматривают отдельные, частные моменты экономики (инвестиции, прибыль, производительность труда), то экономисты-марксисты – единственные на сегодня теоретики, которые исследуют капитализм в его тотальности. Собственно говоря, процедура *тотализации*, о которой мы будем говорить ниже, является одной из центральных в диалектическом методе Ф. Джеймисона.

Специфика диалектики Ф. Джеймисона высвечивает себя в том, что для него марксизм Маркса – это не политическая доктрина (как для Ленина и Сталина), а *экономический анализ капитализма*. «Для меня марксизм – это не марксизм-ленинизм, для меня марксизм – это анализ капитализма. Мне всегда было смешно слышать: “капитализм победил и теперь марксизм мертв”, ведь марксизм это и есть анализ

Press, 1994. 214 p. Критику Ф. Джеймисона см. в: *Гартман Д.* Постмодернизм или логика культуры постфордизма? // Постфордизм: концепции, институты, практики / под ред. М. С. Ильченко, В. С. Мартыянова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 18–51.

⁴ Более подробно о постмодернистском неомарксизме Фр. Джеймисона см.: *Вахрушева Е.А.* Постмодернистский неомарксизм Фредрика Джеймисона // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 86–98.

⁵ *Джеймисон Ф.* Новое прочтение «Капитала» // <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Novoe-prochtenie-Kapitala>

капитализма. Экономисты-марксисты сегодня единственные, кто видят систему в целом»⁶. В другом месте Ф. Джеймисон пишет: «Всё началось с поразившей меня мысли, что марксизм – учение не политическое, а экономическое, и именно в этом плане он радикален. Марксизм призывает нас сменить или преобразовать не политическую надстройку, а экономическую систему в целом, трансформировать капитализм как таковой – предложение, безусловно, более радикальное, требующее известных политических мер, которые однако могут принимать самые разные формы – в зависимости от исторической ситуации»⁷.

Однако при таком понимании марксизма возникает вопрос: если он есть экономический анализ капитализма, то как его можно сегодня использовать для междисциплинарных исследований? Нет ли здесь противоречия? Ф. Джеймисон считает, что никакого противоречия нет. Дело в том, что в современной – «поздней» – форме капитализма экономические механизмы и экономическое содержание капиталистического способа производства тотально диверсифицировали социальное бытие, т.е. капитализм и товарная форма подчинили себе не только все сферы экономики, но и культуру. Ядром экономики позднего капитализма американский теоретик называет *консюмеризм*⁸, или идеологию потребления, которую глобальная экономика позднего капитализма аккумулирует в целях своего дальнейшего расширения, транслируя логику товарной формы в те области социального, которые ей ранее не подчинялись: «что бы ни происходило на прежних стадиях капитализма, – констатирует Джеймисон, – сегодня не осталось анклавов, ... где не господствовала бы товарная форма»⁹.

В рамках этой логики любой экономической товар должен стать *культурным товаром*. Именно поэтому Джеймисон говорит о *взаимной обусловленности экономики и культуры*, которая оформляется в условиях позднего капитализма и которая размывает границы между экономикой и культурой. Продолжая свою критическую линию, он подчеркивает, что такая взаимная обусловленность подрывает дуализм экономики и культуры, или в марксистской терминологии – базиса и надстройки. Он пишет: «этот дуализм экономики и культуры ...стал казаться непродуктивным, особенно на третьей стадии капитализма (постмодерности или позднего капитализма), когда эти два измерения дедифференцировались и опрокинулись друг на друга: культура здесь становится товаром, а экономика превращается в процесс либидинального и символического инвестирования»¹⁰. Такая взаимная обусловленность базиса и надстройки в превращенной форме отражается во всех структурных элементах надстройки, и в том числе в политике. В связи с этим Джеймисон отмечает, что «культура здесь окончательно приобрела экономический характер, и теперь эта особая экономика определяет политическую повестку дня, диктует политику»¹¹.

Стало быть, прежние формы борьбы за власть на стадии позднего капитализма продолжают существовать, как например, борьба за полезные ископаемые и другие

⁶ Джеймисон Ф. Огромное значение имеет теория товарного фетишизма // <http://www.politizdat.ru/interview/50/>

⁷ Джеймисон Ф. Новое прочтение «Капитала»...

⁸ Jameson F. Globalization as a Philosophical Issue // Valences of the Dialectic. Verso. London. New York. 2009. P. 444.

⁹ Ibid. P. 449-450.

¹⁰ Jameson F. Cultural Revolution // Valences of the Dialectic. Verso. London. New York. 2009. P. 277.

¹¹ Jameson F. Globalization as Political Strategy. P. 460.

ресурсы, или чисто политические, дипломатические и военные попытки заменить непокорные правительства на дружественные. Однако все это теоретик определяет как «модернистские формы империализма»¹² и утверждает, что парадигмальным основанием глобализации является то, что он называет «постмодернистской формой империализма» или «культурным империализмом»¹³. Именно эта форма воплощает в себе ключевую особенность системы позднего капитализма, каковой является «дифференциация, слияние между различными уровнями экономического, культурного и политического, что определяет постмодерность и придает глобализации фундаментальную структуру»¹⁴.

3. Тотальность, тотализация и когнитивное картографирование

Исходя из своего рассмотрения марксизма как экономической теории капитализма, в рамках которой капитализм схватывается как *системное целое*, а в условиях капитализма «позднего» – как *целостное единство экономики и культуры*, в качестве ключевых категорий своей версии марксистской диалектики Ф. Джеймисон выводит понятия «*тотализации*» (восходящее к Сартру) и «*тотальности*» (восходящее к Лукачу).

В самых общих чертах под *тотальностью* Джеймисон в своей статье «Марксизм и постмодернизм», вслед за Лукачем¹⁵, понимает *способ производства*¹⁶, помысленный, однако, в расширительном смысле как одновременность сосуществующих способов производства при господстве капиталистического товарного производства, взятых в единстве экономики, политики и культуры. Маркс такого рода тотальность называл *общественной формацией*. Проблема репрезентации способа производства в его тотальности обусловлена тем, что в рамках овещнения общественных и индивидуальных отношений, индивиды видят мир только из «своего угла», редуцируя целостность к его частям, и полагая часть за целое. Такое ложное сознание, «идеология», не позволяет увидеть социальный организм целиком, а следовательно, ограничивает сферу деятельности людей видимостью, из которой не видно перспектив выхода в другую, более справедливую, реальность.

Для того чтобы выйти за рамки ограниченной видимости и схватить социальный универсум целостно, Джеймисон предлагает использовать диалектическую процедуру *тотализации*, «процедуру, которая позволяет поместить на первый взгляд изолированные феномены в более широкий контекст отношений и выявить связи или опосредования между различными аспектами целого»¹⁷.

Иначе говоря, постольку, поскольку развертывание исторического процесса предстает перед нами в виде разрозненных фрагментов, а за многообразием и видимой несвязанностью которых мы не можем увидеть Реальное – *историю во всей ее целостности*, то придать видимость этим связям как раз и призвана процедура

¹² Ibid. P. 460.

¹³ Ibid. P. 461.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См.: Лукач Д. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. – М.: «Логос-Альтера», 2003. С. 149.

¹⁶ См.: Jameson F. Marxism and postmodernism // The Cultural Turn. Selected Writings on the Postmodern. 1983-1998. Verso. 1998. P. 40.

¹⁷ Цит. по: O'Kane J. Adventures in Totalization: Jameson's Search for a Method.// Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture and Society. Vol. 10, № 4, Winter, 1998. P. 57.

тотализации, которая, однако, все же не может обеспечить познающего субъекта привилегией увидеть целое с высоты птичьего полета¹⁸. Поэтому, вслед за Сартром, Джеймисон рассматривает тотализацию как «частичное обобщение» (*partial summing up*)¹⁹, функция которого состоит «в нахождении наименьшего общего знаменателя для двух близких видов человеческой деятельности – восприятия и действия»²⁰.

Далее, понятие тотальности и процедура тотализации в диалектике Ф. Джеймисона тесно связаны с теорией когнитивного картографирования. Сегодня, в век глобализации, мы живём в мире, который не можем охватить своим сознанием в качестве целого, ибо в силу своего повседневного опыта, всегда классово, лингвистически и национально ограниченного, мы всегда находимся в некотором социально герметизированном универсуме. Повседневный опыт всегда погружён в некоторый социальный контекст. И если ранее мы могли ещё воспринимать этот контекст в рамках некоторой идентичности, например, советского общества, противопоставляя его «загнивающему капитализму» и «третьему миру», то сегодня все идентичности размываются, субъект расплывается в глобализационных процессах, мир из жестко структурированного «дерева» превращается в ризому²¹. Стало быть, мы оказываемся погружёнными в глобальный контекст, которого никак не можем схватить своим всегда социально и повседневно ограниченным сознанием. Глобальный же универсум – это некоторая «отсутствующая структура» (в смысле Л. Альтюссера): наше повседневное сознание вписано в неё, но она сама этим сознанием не репрезентируется. Это – противоречие «между жизненным опытом и структурой, или между феноменологическим описанием жизни индивида и более адекватной структурной моделью условий существования этого опыта», которое «классическая диалектика описывает как *Wesen* и *Erscheinung*, сущность и явление, структуру и жизненный опыт»²². Поэтому мы как бы «достраиваем» этот глобальный контекст путём *когнитивного картографирования (картирования)*, т.е. *тотализуем* глобальный отсутствующий горизонт. Этот процесс и есть *эстетическое переживание*. «Эстетика – это когнитивное картирование. Фактически для него [Ф. Джеймисона. – П.К., Е.В.] эстетика – это опыт современного существования»²³.

Собственно диалектика этого противоречия между *современным* повседневным опытом (*Erscheinung*) и глобальной «отсутствующей» (т.е. неосознаваемой и нерепрезентируемой сознанием, но оказывающей детерминацию сознания своим «бессознательным» присутствием) системой позднего капитализма (*Wesen*) состоит в том, что «если индивидуальный опыт является подлинным, то он не может быть истинным; и если научная или когнитивная модель того же содержания является

¹⁸ Jameson F. Postmodernism, Or, the Cultural Logic of Late Capitalism. – Durham: Duke University Press. 1990. P. 332.

¹⁹ Ibid. P. 332.

²⁰ Ibid.

²¹ Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Социальные основания постмодернизма: попытка марксистского анализа // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 9. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. С. 107-122.

²² Джеймисон Ф. Когнитивная картография // <http://theoryandpractice.ru/posts/9888-cognitive-mapping>

²³ Петровская Е. Ширпотреб определяет наше восприятие искусства // <http://theoryandpractice.ru/posts/6896-filosof-elena-petrovskaya-shirpotreb-opredelyaet-nashe-voopriyatie-iskusstva>

истинной, то она ускользает от индивидуального опыта»²⁴. Так, например, я (как субъект индивидуального опыта) наблюдаю фотографию на выставке, на которой запечатлён ребёнок с шоколадным батончиком «Snickers». Но оказывается, что этот сюжет отсылает нас к различным уголкам планеты. Более того, моё собственное восприятие этого мальчика уже преформировано в соответствии с глобальной экономикой и мировым рынком: «Snickers» отсылает к американскому производителю, одежда мальчика – к «китайскому» производителю и т.д. Но «эти структурные координаты, – пишет Ф. Джеймисон, – уже не доступны для непосредственного жизненного опыта и часто даже не могут быть осмыслены большинством людей»²⁵.

В процедуре когнитивного картографирования мы, достраивая локальное пространство до глобального, полагаем свое собственное место в ризоматическом мире, центрируя его. В этом смысле диалектическое отношение между «здесь и сейчас» непосредственного восприятия и воображаемым чувством тотальности (как отсутствующей целостности) классовых отношений в глобальном (транснациональном) масштабе позволяет индивиду ориентироваться в социальном мире. Такая ориентация в глобализирующемся мире, в котором имеет место радикальная *спатиализация*²⁶ (превращение всего в *пространственные* формы: сама *глобализация* и есть форма спатиализации экономики, политики, культуры), просто-напросто необходима для нормального существования человека, ибо «ризоматический» и множественный «индивид» постмодернизма – это патологическая форма человека. Здесь можно провести некоторую психиатрическую аналогию между когнитивным картографированием Ф. Джеймисона и теорией мировоззрения К. Яспера: мировоззрение, по Ясперу, необходимо человеческому существу для устойчивой *ориентации в мире*, без которой, грубо говоря, он сойдет с ума²⁷.

Более того, когнитивное картографирование, позволяя охватить мир-в-целом, позволяет также увидеть то, что стоит по ту сторону этого мира, по ту сторону *status quo*, позволяет трансцендировать наличный мир фактичности и выйти к утопическому проектированию альтернативного будущего. Поэтому, считает Ф. Джеймисон, «эстетика когнитивного картирования в этом смысле является неотъемлемой частью любого социалистического политического проекта»²⁸.

4. Социально-обусловленная диалектика репрезентации

Классовый характер диалектики

Диалектика, являясь конкретно-историчной, с необходимостью также всегда выступает и как *классовая* по своему идеологическому содержанию. Однако, в отличие

²⁴ Джеймисон Ф. Когнитивная картография...

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Jameson F. Marxism and postmodernism // The Cultural Turn. Selected Writings on the Postmodern. 1983-1998. Verso. 1998. P. 49; Interview with Anders Stephanson // Jameson on Jameson: Conversations on Cultural Marxism. Ed. by Ian Buchanan. Duke University Press. 2007. P. 47.

²⁷ Jaspers K. Psychologie der Weltanschauungen. Berlin 1919. См. также: Перцев А. В. Ранний Ясперс: рождение экзистенциализма из духа психиатрии. // Сова Минервы над муравейником (Очерки жизненной философии). Серия «Философские технологии». Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. С.28-35.

²⁸ Джеймисон Ф. Когнитивная картография...

от классического марксизма, Ф. Джеймисон рассматривает идеологию не только как «ложное сознание», но и как основание для того, чтобы в трансцендирующем мышлении вырваться из классового статуса и классового мышления и представить социальное бытие в качестве *тотальности*.

Важнейшим достижением диалектики Ф. Джеймисона является то, что он сохраняет в ней классовый анализ, вне и без которого никакой марксизм нельзя помыслить. Наиболее интересным в этом пункте представляется анализ Джеймисоном диалектики классов и классового сознания. Классы, понимаемые американским мыслителем как субъекты исторического процесса, не являются статичными образованиями, они *становятся* в ходе развития истории. Это положение, почерпнутое Джеймисоном у Маркса и Сартра, можно привести в качестве контраргумента тем теориям, которые пытаются обосновать идею о смерти класса и теории классов²⁹ – то, что Джеймисон назвал одним из самых действенных антимарксистских аргументов в риторике либерализма и антикоммунизма³⁰.

Ф. Джеймисон убежден в релевантности дискурса классов, его необходимости и своевременности. Для него классы существуют, но структура классовой системы в условиях обществ Постмодерна не проявлена. Вероятно, по этой причине американский исследователь уделяет основное внимание не обоснованию положения о неизбывности классовой структуры общества (для него это, скорее, самоочевидный факт, нежели идея, требующая доказательств), а методам ее выявления. «Требование способности приобрести форму (*figurability*³¹), необходимость в том, чтобы социальная реальность и повседневная жизнь развились до такого момента, когда лежащая в их основе, скрытая классовая структура стала представимой и осязаемой» – вот одно из ключевых требований Джеймисона³².

Вместе с тем, Джеймисон делает важный диалектический поворот, творчески развивая теорию Маркса, согласно которой, классовое сознание возникает в процессе осознания индивидами своих классовых интересов³³, утверждая, что «социальный класс является не только структурным фактом, но, что очень важно, он также является функцией классового сознания, и, в действительности, это последнее в такой же мере производит класс, в какой само является его продуктом»³⁴. Интерпретируя американского исследователя, можно сказать, что для него не только развитие практики должно вести к вызреванию классового сознания, но и само это сознание, функционирующее как конструирующее себя самосознание, должно формировать своего носителя. В этом смысле Джеймисон не случайно ссылается на раннего Маркса, особо подчеркивая гегельянское происхождение цитируемого им высказывания:

²⁹ См. напр.: *Clark T.N., Lipset S.M. Are Social Classes Dying? // International Sociology. Vol. 6. №. 4. December, 1999. P. 397-410; Pakulski, J., Waters M. The Death of Class. Sage Publications Ltd. 1996.*

³⁰ См.: *Jameson F. Class and Allegory in Contemporary Mass Culture: Dog Day Afternoon as a Political Film // Signatures of the Visible. Routledge, 1992. P. 35-54.*

³¹ Используя понятие «*figurability*», Джеймисон указывает на его связь с фрейдизмом. В русскоязычных переводах Фрейда это понятие обычно переводится как «*пластичность*».

³² *Jameson F. Class and Allegory in Contemporary Mass Culture... P. 37.*

³³ См. напр.: *Ollman B. Toward Class Consciousness Next Time: Marx and the Working Class. Politics and Society. Fall 1972, 3:1. P. 2.*

³⁴ *Jameson F. Class and Allegory in Contemporary Mass Culture... P. 37.*

«недостаточно, чтобы только мысль пыталась осуществить себя; реальность также должна стремиться к мысли»³⁵.

Далее, Джеймисон утверждает, что сознание должно стремиться обнаружить контуры классовой структуры общества. Но поскольку диагностировать присутствие классов в структуре современного общества Постмодерна привычными исследовательскими методами крайне проблематично, для этого их можно и нужно представить «аллегорически», сделать их доступными для воображения³⁶. Таким образом, аллегория, становится для Джеймисона одним из ключевых механизмов, позволяющих реконструировать или, говоря его терминами, тотализировать исторический процесс во всей его целостности. Очевидно, что, понимая аллегория как «отход самодостаточности ее значения от конкретной репрезентации»³⁷, что позволяет ей «одновременно играть и с Идентичностью, и с Различием»³⁸, Джеймисон пытается тем самым установить онтологическую и телеологическую связь процедуры аллегоризации с процедурой тотализации.

Историческая диалектика восприятия

С этим признанием историчности форм социального бытия непосредственно связана и *гносеолого-историческая диалектика* Джеймисона, а именно то, что американский философ специально фиксирует изменения в восприятиях реальности индивидами, детерминированные изменениями в способах производства, т.е. сверхдетерминированные политическим бессознательным как отсутствующей структурной причиной. И здесь нельзя согласиться с Уильямом Доулингом, считающим, что в этом пункте Джеймисон отходит от традиционного марксизма³⁹. На самом деле Маркс рассматривал «модусы восприятия реальности» как раз-то как *модусы, детерминированные конкретно-историческими способами производства и порождаемыми ими общественными отношениями*. Именно из такого понимания взаимосвязи когнитивных и эстетических процессов возникли и теории Маркса об идеологии, ложном сознании, товарном фетишизме, иллюзорной видимости, о социальной детерминации познания, о классовом сознании, о частичном восприятии мира и будущей тотальности этого восприятия в постклассовом обществе (тотальности, которая была характерна и для общества доклассового). Как известно, именно эти идеи Маркса, синтезированные с концепциями Ницше, Дильтея и Дюркгейма, стали источником социологии знания.

Именно в этом *марксовом* ключе Ф. Джеймисон и рассматривает историческую динамику восприятия реальности. Так, примитивный коммунизм, или первобытнообщинный строй, американский теоретик представляет как такой этап в истории человечества, когда отсутствие разделения труда и каких бы то ни было элементов капиталистических отношений сочетается с тем, что человек пока еще мыслит *коллективно*. Его сознание еще не индивидуализировано, и окружающий мир

³⁵ Ibid. «Недостаточно, чтобы мысль стремилась к воплощению в действительность, сама действительность должна стремиться к мысли» (*Маркс К.* К критике гегелевской философии права. Введение // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. Т. 1. С. 423).

³⁶ *Jameson F.* Class and Allegory in Contemporary Mass Culture... P. 38.

³⁷ *Jameson F.* Brecht and Method. Verso. London. New York, 1999. P. 153.

³⁸ Ibid. P. 155.

³⁹ *Dowling W.C.* Jameson, Althusser, Marx. An Introduction to *The Political Unconscious*. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 1984. P. 22.

он воспринимает через призму коллективного бытия, мысля даже «не как член группы, а как сама группа»⁴⁰. Для Джеймисона эта стадия олицетворяет утраченное единство человека с социальным миром, который в силу этого представлялся монолитным и тотальным. Однако дальнейшее развитие общественных форм и, прежде всего, переход к капитализму, как он полагает, привело к разрушению этого единства и распаду коллективного сознания. Более того, с развитием капитализма философ связывает и фрагментацию самой личности, «характеризующуюся систематической квантификацией и рационализацией опыта субъекта, его инструментальной реорганизацией, точно такой же, какой подвергся внешний мир».⁴¹ В условиях позднего капитализма – последней по времени его стадии, которую Джеймисон в культурном плане ассоциирует с постмодернизмом, – фрагментация психики субъекта достигает своей крайней степени и приводит к тому, что, используя терминологию Делёза и Гваттари, американский теоретик называет *шизофренией*. Таким образом, Джеймисон приходит к выводу, что при переходе к капиталистическим формам общественной организации социальная реальность во всей своей тотальности становится недоступной для сознания субъекта.

Идеология: диалектика структурной доминанты и структурной детерминанты

Согласно логике Джеймисона, во многих чертах повторяющей логику Маркса, в условиях примитивного коммунизма с характерным для него синкретизмом сознания человека феномен идеологии просто не мог возникнуть. Идеологические формы появляются позже, на следующих стадиях общественного развития, когда они уже присутствуют в социальной ткани, но их существование еще не осознается. Их «открытие», как полагает теоретик, происходит лишь с переходом к капиталистической формации. Используя введенное Альтюссером различие между структурным доминированием и структурной детерминацией, Джеймисон подчеркивает что, в то время как все докапиталистические общественные формации детерминированы экономически, текущим типом производства, идеология как фактор структурного доминирования в каждой из них может существенно различаться. Как Джеймисон отмечает в одной из своих последних работ «Репрезентируя капитал: опыт прочтения первого тома» (2011), это могут быть «разнообразные формы религии, или этос полиса либо античного города-государства, или отношения власти и персонального доминирования как в феодализме (не говоря уже об азиатском способе производства, о котором сейчас не принято говорить, где центральное место занимает уподобляемый Божеству император)»⁴².

Джеймисон подчеркивает, что в этих случаях идеологическая или религиозная доминанта не совпадает с тем, что детерминирует тип производства: «только при капитализме эти два элемента идентичны, и экономическая детерминанта одновременно является секулярной доминантой»⁴³. Поясняя свой тезис, Джеймисон обращается к известному различению *общности (Gemeinschaft)* и *общества*

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Jameson F. The Political Unconscious. Narrative as a Socially Symbolic Act. Cornell University Press. ITHACA, New York. 1981. P. 62.

⁴² Jameson F. Representing Capital: A Reading of Volume One. Verso. – London. New York. 2011. P. 16.

⁴³ Ibid.

(*Gesellschaft*) Ф. Тённисом. Джеймисон сравнивает докапиталистические общества с тем, что Тённис называет общностями (*Gemeinschaft*), которые «вне зависимости от того, как в них технически устроено производство, все организованы по типу коллектива»⁴⁴. И только капитализм, который американский теоретик сопоставляет с концепцией общества (*Gesellschaft*) немецкого социолога, согласно Джеймисону, образует такую общественную формацию – «это организованное множество людей»,⁴⁵ – которое «объединено отсутствием общности, обособленностью и верховенством индивидуальности»⁴⁶. Тем самым, проводя параллель между своими представлениями о докапиталистических обществах и капитализме, с одной стороны, и концепцией Тённиса, с другой, Джеймисон пытается показать, что в такого типа обществах идеологические формы, о которых он говорит, более автономны и могут иметь менее прочные связи с доминирующим способом производства или даже не иметь их вовсе, в отличие от идеологических форм в условиях капитализма. Здесь, напротив, связь между идеологией и способом производства является предельно прямой и прозрачной. Джеймисон даже называет капиталистическое общество «первым транспарентным обществом»⁴⁷, которое, по его мнению, стало таковым благодаря идентичности упомянутых выше детерминанты и доминанты при капитализме. Эта прозрачность, отмечает теоретик, обеспечивает возможность открыть правду об обществе, однако тут же добавляет, что ее мгновенно заслоняет идеология, понимаемая в узком смысле, как то, что производят идеологи с целью скрыть правду⁴⁸. Одно из предназначений этих идеологий, продолжает Джеймисон, – симулировать единство капиталистического общества, аналогичное тому, которое некогда было свойственно обществам докапиталистическим или, другими словами, симулировать образ коллективного единства⁴⁹.

Таким образом, Джеймисону удастся обосновать онтологический статус идеологии и посредством этого доказать, что и в постмодернистском обществе идеология никуда не исчезает. Он показывает, что появление различных идеологических форм является неизбежным следствием общественного развития, а содержание и структура этих форм определяются спецификой конкретной общественно-исторической формы, которая, в свою очередь обусловлена доминирующим способом производства. Он также видит истоки появления идеологических форм в эволюции индивидуального и коллективного сознания. В первом случае, опираясь на идею Лакана, Джеймисон показывает, что идеологическая форма является естественным способом бытия сознания человека, которое оторвано от Реального. Во втором – он утверждает, что только в условиях примитивного коммунизма, для которого был характерен синкретизм сознания, идеологических форм не существовало.

Диалектика идеологии и отчуждения

Ещё один важнейший пункт, где следовало бы разобрать специфику диалектики Ф. Джеймисона более подробно, состоит в анализе Джеймисоном связки «идеология –

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ См.: Ibid.16-17.

⁴⁹ Ibid. P. 17.

отчуждение» в работе «Идеологический анализ»⁵⁰, в котором особое место он отводит марксистской теории идеологии, которая впервые предельно четко и артикулировано обозначила разрыв между реальностью и ее восприятием, описанный в концепции «ложного сознания». Джеймисон пытается подчеркнуть, что сознание человека никогда не было суверенным, а наоборот, всегда находилось в зависимости от окружающей действительности, и что идеология является естественной, исторически обусловленной формой сознания человека, неизбежным стилем его мышления. Однако вместе с тем идеологию как такое ложное сознание Джеймисон трактует по-марксистски исторично и диалектически, подчеркивая, что ложность, о которой говорит Маркс, вовсе не является ошибочностью идеологии. Для него эта ложность скорее определяется степенью нераскрытости действительности («превращенностью», как выразился бы Маркс), обусловленной конкретной стадией общественно-исторического развития, как например, в случае с трудовой теорией стоимости, которая, как отмечает американский теоретик, могла быть окончательно сформулирована и подтверждена, только в условиях капитализма, «когда впервые в истории труд человека повсеместно превратился в товар»⁵¹.

Таким образом, очевидно, что принципиальной позицией в теории идеологии Джеймисона является наличие структурных отношений между идеологией и конкретным способом производства. Из этого же рассуждения теоретика о марксовской идее ложного сознания следует еще один важный вывод о том, что идеология в его трактовке имеет «позитивный смысл производства знания»⁵² и является «необходимой функцией общественной жизни»⁵³, поскольку позволяет приблизиться к пониманию реальности или, говоря словами самого Джеймисона, частично тотализировать ее. Этот позитивный смысл идеологии получил свое развитие в его концепции когнитивного картографирования как ключевой политической стратегии.

Однако, будучи диалектиком, Джеймисон подчеркивает и оборотную сторону идеологии, связывая ее с отчуждением. Он пишет: «В некотором смысле идеология это та форма, которую в сфере сознания или мышления принимает отчуждение: это отчужденное мышление»⁵⁴. Вместе с тем, Джеймисон вновь подчеркивает диалектичность идеологии, указывая на то, что концепция отчуждения подразумевает существование некоего «не-отчужденного существования»⁵⁵, к которому необходимо стремиться. Таким образом, теория идеологии неизбежно предполагает существование того, что ей противопоставляется – «истины, науки, классового сознания или чего-то еще, что подразумевает конкретная модель идеологии»⁵⁶. Этот тезис раскрывает еще один важный мотив, который побуждает Джеймисона настаивать на неизменной релевантности концепта идеологии, а именно: его стремление развенчать

⁵⁰ *Jameson F. Ideological Analysis: a Handbook // Valences of the Dialectic. Verso. 2009. P. 321.*

⁵¹ *Ibid. P. 319.*

⁵² *Rothberg M. Theory, Migration and Labor in the Age of Globalization // On Jameson: from Postmodernism to Globalization. – Albany: State University of New York Press, 2006. P. 119.*

⁵³ *Cevasco M.E. The Political Unconscious of Globalization: Notes from the Periphery. // Fredric Jameson: A Critical Reader / ed. by Sean Homer and Douglas Kellner. – New York: Palgrave Macmillan, 2004. P. 96.*

⁵⁴ *Jameson F. Ideological Analysis: a Handbook // Valences of the Dialectic. Verso. 2009. P. 321.*

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ *Ibid.*

постмодернистский пафос о распаде или иллюзорности тех центров силы, вокруг которых формировался Модерн.

Диалектическое исследование идеологии у Ф. Джеймисона направлено на тотализацию той ситуации современности, которую американский теоретик называет поздним капитализмом, а также на выявление базовых механизмов производства и воспроизводства исторических форм социальности. В этом смысле, проблема идеологии для Джеймисона значима как неотъемлемый структурный элемент такой конкретной исторической формы и неизбежно должна рассматриваться в ее контексте и тесной связке с ней, что собственно и делает теоретик, разворачивая в своих работах эпическую картину позднего капитализма, или постмодернизма, в которой он прорисовывает отдельные детали – от психики индивида и городской архитектуры до идеологии и глобализации.

5. Трансформации внутри механизмов диалектики

Диалектика Ф. Джеймисона – это не догматизированный метод, не бездумное механическое применение алгоритма триады, а творческое развитие диалектических идей Гегеля, Маркса, Ленина, Маркузе, Лукача. Хотя самое главное в диалектике у Джеймисона остаётся («...диалектика, пишет он, – это вскрытие глубинных процессов и демонстрация противоречий, действующих в этих процессах»⁵⁷, «ведь диалектика, как мы знаем, это единство противоположностей, и позитивное может вдруг оказаться негативным»⁵⁸), тем не менее, он вносит в нее значительные усовершенствования.

Негация и обогащение

Трансцендирующая функция негации *status quo* в диалектике Джеймисона задаётся *утопией*. «...Утопические оппозиции, – пишет он, – позволяют нам при помощи отрицания – уловить момент истины в каждом их элементе. Иначе говоря, ценность каждого элемента заключается в различии – не в его самостоятельном содержании, а в содержащейся в нем идеологической критике его зеркальной противоположности. Истина видения природы заключается в том, как оно показывает нам самодовольство торжествующего урбанизма. Однако верно и противоположное: видение города разоблачает все ностальгическое и жалкое, что есть в прославлении природы. Можно думать об этом и по-другому, вспоминая о том, что каждая из этих утопий – в первую очередь продукт фантазии, а потому имеет ценность именно фантазии – чего-то нереализованного и фактически нереализуемого в этой частичной форме. И все же эта операция не соответствует стереотипу о диалектике, согласно которому две противоположности в конечном счете едины в некоем невозможном синтезе... Если здесь и можно говорить о диалектике, то это скорее негативная диалектика, в которой каждый член упорствует в своем отрицании другого. И именно в их двойном отрицании следует видеть подлинное политическое и философское содержание. Но два этих члена не должны исключать друг друга – их исчезновение вернет нас обратно к статус-кво, области наличного бытия, в отрицании которого –

⁵⁷ Джеймисон Ф. Огромное значение имеет теория товарного фетишизма // <http://www.politizdat.ru/interview/50/>

⁵⁸ Джеймисон Ф. Новое прочтение «Капитала» // <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Novoe-prochtenie-Kapitala>

более того, как мы сейчас могли наблюдать, в двойном отрицании – и заключалась первоначальная функция и ценность утопической фантазии»⁵⁹.

При этом диалектика у Ф. Джеймисона включает в себя не только момент отрицания, негации, но момент взаимного *обогащения* противоположностей в процессе их динамического синтезирования. Анализируя фильм советского и российского режиссера Александра Сокурова «Дни затмения» (1988), американский философ пишет: «Тем самым “Дни затмения” не просто объединяют два разных жанровых аспекта замечательного таланта Сокурова – повествовательно-беллетристический и наблюдательный, – но и диалектически позволяют каждому из этих аспектов совершенствоваться за счет другого: волшебной сказке черпать неожиданную новую силу в *ciné vérité* [правдивое кино. – П.К., Е.В.], и наоборот»⁶⁰.

Общее и особенное

Другой момент своеобразного преобразования классической марксистской диалектики у Ф. Джеймисона можно обнаружить в его, как он сам говорит, «весьма оригинальном» понимании *диалектики всеобщего и особенного*, включённой в исторический контекст. Так, обсуждая пути развития капитализма, Джеймисон пишет, что никакой универсальной парадигмы капитализма не существует, ибо «любая национальная траектория [капиталистического развития. – П.К., Е.В.] – включая британскую, главную и старейшую капиталистическую траекторию, – уникальным образом предопределена эмпирическими особенностями национальной, культурной и исторической ситуации как таковой»⁶¹. Диалектические аспекты такой позиции таковы: «частное размещается где-то под универсальным как всего лишь его пример, а само универсальное выступает основанием для ранжирования типов частного – и не более того. Для диалектического подхода универсальное есть концептуальная конструкция, у которой не может быть эмпирического воплощения или реализации. Все его вариации специфичны и исторически уникальны. Аналитическая же функция универсального не в том, чтобы свести их все к какой-то общей сущности, но скорее в том, чтобы обеспечить восприятие каждой частности в ее исторической самобытности»⁶².

Диалектика одновременности

Важнейшей особенностью диалектики Ф. Джеймисона является его *метод мыслить противоположности синхронно*. Сам Джеймисон называет это *метасинхронией*⁶³, которая означает *тотализирующую синхронность взаимоконституирования противоположностей*. Дело в том, что диалектика, например, Гегеля радикально *диахронна*: тезис всегда *темпорально предшествует* антитезису, а синтез возникает только *после* развёртывания борьбы тезиса и антитезиса. Но диалектика может быть и синхронной. Скажем, у Гераклита мы диахронии не наблюдаем, ибо у него противоположности всегда изначально даны в синхронном

⁵⁹ Джеймисон Ф. Политика утопии // <http://www.permm.ru/menu/xzh/archiv/84/politika-utopii.html>

⁶⁰ Джеймисон Ф. О советском магическом реализме // <http://www.polit.ru/article/2004/06/25/realism/>

⁶¹ Джеймисон Ф. Модернизм как идеология // <http://www.redflora.org/2015/04/blog-post.html>

⁶² Там же.

⁶³ Jameson F. The Political Unconscious... P. 95-97.

единстве. То же самое имеет место и у Маркса. Например, конституирование классов буржуазии и пролетариата, полагающее социальный базис капиталистическому способу производству, протекает *одновременно*.

С другой стороны, синхронность единства и борьбы противоположностей у Ф. Джеймисона вовсе не означает некоей антиисторичности, отсутствия понимания динамики социального процесса. Напротив, вся теория Джеймисона построена на строгом признании историчности капитализма, особенно на его чётком различении трёх стадий капитализма (ранней – промышленной, второй – монополистической, империалистической в ленинском смысле, поздней – финансовой, транснациональной).

Будучи марксистом, Джеймисон рассматривает историю через призму теории способов производства. Именно способ производства является концентрированным выражением конкретной эпохи, ее доминирующей структурой. Согласно марксистской теории, каждая такая форма характеризуется складыванием специфической для нее системы общественных отношений, конфигурация которой детерминирована логикой данного способа производства. Джеймисон разделяет это положение, но предостерегает от его упрощенного понимания, которое часто ведет к тому, что история трактуется линейно, лишь как последовательная смена таких форм. Он предлагает более диалектично взглянуть на проблему развития истории. Именно для этого в свою теорию о способах производства теоретик вводит категорию *синхронии* и показывает, что действительное развитие способов производства не является синхроническим, – *синхрония должна быть снята*.

Джеймисон отмечает, что с позиции синхронии способ производства рассматривается исключительно как внутренне целостная тотальная система, которая подчиняет своей логике и абсорбирует все изменения, являющиеся, согласно этой точке зрения, простой инверсией самой системы⁶⁴. Все оппозиционные и критические практики здесь оказываются вписанными в логику системы, которая их всегда «предугадывает и помещает в заданные границы»⁶⁵. В этой парадигме переход к новому способу производства неизбежно происходит в форме тотального разрыва с прежней системой и характерными для нее практиками и институтами. Однако, как утверждает Джеймисон, в действительности этого не происходит. Вслед за Никосом Пуланзасом, американский теоретик подчеркивает, что на практике любая социальная формация всегда «состояла в пересечении и структурном сосуществовании нескольких способов производства одновременно, включая пережитки и сохранившиеся элементы старых способов производства, вытесненные на структурно зависимые позиции в условиях нового способа, а равно как и зарождающиеся вновь тенденции, потенциально несовместимые с существующей системой, но еще не образовавшие свое собственное автономное пространство»⁶⁶.

Иными словами, согласно Джеймисону, историческое развитие неизбежно сопровождается инерцией институтов и практик, онтологической причиной которой является несинхроническое развитие самих способов производства. Он предлагает называть это свойство истории *метасинхронией*. Смена доминирующего способа производства, согласно Джеймисону, происходит только тогда, «когда сосуществование различных способов производства становится уже очевидно антагонистическим»⁶⁷. В этом смысле, «открытая революция»⁶⁸ является всего лишь

⁶⁴ Ibid. P. 91.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Ibid. P. 95.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid. P. 97.

самым острым моментом непрерывной борьбы сосуществующих способов производства.

Таким образом, конкретная общественно-экономическая формация характеризуется *сосуществованием* нескольких способов производства одновременно при явном доминировании одного. Само бытие этой структуры и ее внутренние противоречия неявным образом проявляются в развитии ее отдельных элементов – культуры, политических и общественных отношений.

Заключение

Итак, мы рассмотрели основные черты диалектики Фредрика Джеймисона. В заключение хотелось бы отметить еще одну важнейшую ее особенность. Дело в том, что диалектика Ф. Джеймисоном понимается и используется не как некоторый набор догматических процедур, а как творческая открытая методология, которая может органично ассимилировать в себя с самыми различными методологическими установками (например, феноменологическими и постмодернистскими), оставаясь при этом принципиально *марксистской* (в первую очередь это, безусловно, касается классовой позиции, анализа взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания и принципа историзма, вне которых марксистская диалектика просто невысказима). Так, в «Марксизме и форме»⁶⁹, рассматривая развитие взглядов Сартра в контексте марксизма, и пытаясь дать ответ на вопрос о характере его движения от экзистенциализма к последнему, которое, как доказывает Джеймисон, происходило не в логике разрыва или даже примирения, а в логике сосуществования, он указывает на важное, структурное, свойство марксизма. «Таким образом, одно из наиболее поразительных свойств марксизма как философии отчетливо проявляется в опыте Сартра, который не является уникальным: а именно, что марксизм как таковой, по той или иной причине, не исключает приверженность к какой-либо другой философии; что можно быть одновременно и марксистом, и экзистенциалистом, феноменологом, гегельянцем, реалистом, эмпириком или кем-либо другим»⁷⁰. Эта характеристика, данная Джеймисоном творчеству Сартра, всецело относится и к нему самому, отражая специфику его трактовки марксизма и формирования его собственной методологической позиции. Именно марксизм является для Джеймисона непревзойденным методологическим горизонтом, в который он встраивает другие методологии, что позволяет А. Пензину называть диалектику Джеймисона *открытой диалектикой*, которая, по мнению российского исследователя, «готова принять любую технику анализа, но преобразовав, перекодировав ее самым включением в общую систему»⁷¹.

Более того, сама диалектика в конкретных условиях приобретает самые разные формы своего проявления и обнаружения⁷². «Диалектика, – пишет Ф. Джеймисон, – это

⁶⁹ Jameson F. *Marxism and Form: Twentieth Century Dialectical Theories of Literature*. – Princeton: Princeton University Press, 1971. 432 p.

⁷⁰ Ibid. P..207.

⁷¹ Пензин А. Открытая диалектика Фредрика Джеймисона // Марксизм и интерпретация культуры. – Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 5-30.

⁷² Более подробно см.: Jameson F. *Persistencies of the Dialectic: Three Sites // Dialectics for the New Century*. Edited by Bertell Ollman and Tony Smith. – London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 118-131.

то, как значение может определяться ситуацией, но затем присваивается иными способами, так что включает в себя уже два или три значения. И это вовсе не неопределенность. По моему мнению, это и есть диалектика: нечто, являющееся критикой и обладающее некоей ценностью в одном месте, становится мощным оружием против чего-то другого в другом месте, не переставая быть тем же самым»⁷³.

⁷³ Джеймисон Ф. Утопия и диалектика. Синий диван. №9, 2006. // <http://www.polit.ru/article/2007/02/02/utopiya/>